

Су Муянь с грустью улыбнулась.

— Похоже, ты решила полностью исчезнуть. Старый даос, теперь твоя очередь.

Сказав это, она посмотрела на меня и превратилась в луч света, который скрылся в деревянной табличке на моей груди. Я пытался удержать её, но свет исчез у меня в руках.

Затем громкий голос господина Сунь разнёсся вокруг:

— Злые мысли порождают злые плоды, злые плоды порождают злые сердца. Смерть тела — смерть души, душа исчезает, как пыль. Ты причинила зло невинным, и у тебя больше нет шанса на перерождение. Сегодняшний итог — твоя собственная вина, не вини других.

— Не вини других, ха-ха-ха, вы, люди, хорошо говорите. Вы боретесь с демонами, защищаете путь, но ваш человеческий путь самый грязный! Дун Сян, ты видишь? Если хочешь, чтобы твой ребёнок ожил, используй тело этой девочки. Действуй, иначе шанс будет упущен, и твой сын никогда не вернётся к жизни.

Призрак в колодце, казалось, не боялся, и даже подстрекал тётю Дун схватить меня. И когда заговорили о тёте Дун, я вдруг почувствовал страх.

Господин Сунь громко крикнул:

— Сяо Цзинь, закрой глаза, не бойся. Ты боишься призрака на три части, но призрак боится тебя на семь. Она не посмеет тебя тронуть. Если в твоём сердце нет страха, она не сможет тебя контролировать.

Но как я мог не бояться? Мне всего одиннадцать, я ничего не понимаю, а тут такое происходит. Моё сердце просто не слушалось меня.

Тётя Дун вдруг появилась из ниоткуда, смотря на меня пустым взглядом. Рядом с ней стоял Ван Фугуй, и он выглядел не лучше. Его лицо было опухшим от воды, тело и конечности начинали гнить, а живот был пуст.

Я слышал, что Ван Фугуя нашли, когда рыбы в реке уже съели его тело. Теперь, увидев его в таком виде, я не мог описать это как просто страшное. Мой желудок сжимался от тошноты.

Тётя Дун, под контролем того голоса, протянула руку, чтобы схватить меня. Половина её лица выглядела особенно ужасающе.

В этот момент господин Сунь снова заговорил:

— Небесный путь праведен, путь человека тернист. Смерть тела — смерть души. Путь демонов тёмный, путь призраков запутан. Призраки уходят на запад, их жизнь забыта. Небеса и земля велики, зло призраков несправедливо. Небесный путь разрушает души, демоны и злые духи

будут ранены!

Когда он закончил, я почувствовал невероятную ясность в сердце. Страх исчез вместе с его громким голосом, и в душе осталось лишь стремление к Небесному пути.

Хотя я не понимал, что такое Небесный путь, я знал, что слова господина Сунь о разрушении душ и ранении демонов смогут победить призрака, который навредил моему Второму старшему брату.

Я медленно открыл глаза. Огромная рука, излучающая золотой свет, прошла сквозь меня и ударила в дно колодца. Женщина в колодце закричала, и рука, державшая мою ногу, тут же отпустила.

Я думал, что упаду обратно в колодец, но моё тело было окружено белым светом и зависло в воздухе.

Вода в колодце вскипела от удара, и тётя Дун больше не решалась подойти.

В этот момент я хотел увидеть, как выглядит та женщина в колодце, не убила ли её золотая рука. Но прежде чем я успел это сделать, меня словно кто-то потянул.

Я вздрогнул и оказался в знакомом месте — в своём доме.

Второй старший брат всё ещё лежал без сознания, словно спал. На лице господина Сунь выступил пот, он держал зеркало багуа и прижимал его к груди Второго старшего брата.

Я был в замешательстве, не зная, был ли это сон или всё происходило наяву.

Господин Сунь убрал зеркало багуа, сложил жёлтый талисман в треугольник и положил его в одежду Второго старшего брата, чтобы защитить его. Затем он обвязал красный шнурок вокруг среднего пальца Второго старшего брата. Закончив, он посмотрел на меня:

— Душа твоего брата была выгнана из тела призраком. У человека три хунь и семь по, а сейчас в теле твоего брата не хватает двух хунь и шести по, поэтому он не может проснуться.

Мой мозг был пуст, я смотрел на господина Сунь, не зная, что делать.

Он не стал ничего объяснять, открыл дверь и, шатаясь, пошёл в соседнюю комнату.

Мать и старший брат не спали всю ночь, слыша странные звуки из комнаты Второго старшего брата. Но господин Сунь запретил им входить, и они не решались нарушить его приказ.

Мать сидела, как на иголках, и, когда господин Сунь вышел, тут же встала, полная тревоги.

— Господин, как Ганва?

— Ничего страшного. Теперь нужно найти две хунь и шесть по Ганвы и вернуть их в его тело. Вы его родные, вам нужно это сделать.

Мать кивнула.

— Господин, скажите, что делать! Я сделаю всё, чтобы спасти Ганву.

Материнская любовь — самое великое в этом мире. Даже перед лицом опасности мать всегда будет защищать нас. Она отдаёт нам всё лучшее, сама ничего не оставляя, постоянно беспокоясь о нас. Бойтся, что мы попадём в беду, что мы станем плохими, что будем голодными или замёрзнем, но никогда не думает о себе.

Когда со Вторым старшим братом случилась беда, мать была в панике и отчаянии. Слова господина Сунь стали лучом надежды в этом долгом ожидании. Она знала, что он спасёт Второго старшего брата, и верила в это всем сердцем.

Времени было мало, и господин Сунь быстро объяснил, что нужно делать.

Мать родила Второго старшего брата и была самым близким ему человеком, поэтому именно она должна звать его душу, чтобы она вернулась. А я, благодаря своей особой природе и кровной связи с Вторым старшим братом, могла видеть, где прячутся его души. Господин Сунь решил, что мы с матерью отправимся в Заводь Бацзы, чтобы вернуть две хунь и шесть по Второго старшего брата. А старший брат останется дома, чтобы охранять Второго старшего брата. Как только господин Сунь вернёт его души в тело, старший брат должен будет зажечь десять свечей на столе.

Эти свечи были расставлены в форме шестиугольника, чтобы служить проводником для души, и назывались Светильником собирания душ. Каждая свеча представляла одну из душ Второго старшего брата. Когда одна из душ будет найдена, свеча загорится.

Когда все свечи загорятся, Светильник соберёт души, и все три хунь и семь по Второго старшего брата вернуться в его тело. Но в этот момент Светильник может погаснуть, поэтому родные должны охранять его, чтобы это не произошло. Старший брат должен был следить за свечами, не отходя ни на шаг.

Если свечи горели до восхода солнца, Второй старший брат был бы спасён.

Но главное было в том, что души Второго старшего брата сейчас находились в неизвестном месте.

Господин Сунь дал матери колокольчик:

— Ганва потерял душу в Заводе Бацзы, поэтому его души должны быть где-то рядом. Если найдёте его, звоните в колокольчик и идите домой. По пути не оборачивайтесь, потому что призыв души может привлечь других призраков.

Души Ганвы, покинув тело, очень уязвимы. Если их испугать, они уйдут ещё дальше. Если они долго не вернуться в тело, они могут потеряться навсегда!

— Сяо Цзинь, медные монеты у тебя с собой?

Я кивнул и поспешно достал их, чтобы показать господину Сунь.

— Хорошо, держи их. Я когда-то смотрел твою судьбу и защитил тебя на десять лет. Теперь эти десять лет прошли, и следующие испытания ты должна пройти сама. Иди, и если что-то попытается последовать за тобой, чтобы забрать тело твоего брата, закапывай по одной монете через каждый отрезок пути, чтобы вернуться домой.

Я послушно кивнул:

— Понял, господин!

Мать, услышав это, глубоко вздохнула, сжимая колокольчик. Она долго молчала, глядя на Второго старшего брата, её сердце, вероятно, было переполнено тревогой.

Господин Сунь всё объяснил, и теперь мне предстояло пойти с матерью в Заводь Бацзы, чтобы найти души Второго старшего брата.

<http://bllate.org/book/15434/1372253>